

Особенности регуляции социального поведения в виртуальном пространстве

Научный руководитель – Белинская Елена Павловна

Вознесенская Виктория Станиславовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет психологии, Москва, Россия

E-mail: vicki-07@mail.ru

Современные темпы и масштабы общественной динамики затрагивают все сферы жизнедеятельности человека, приводя к многообразию социальных изменений, связанных с нарастающей информатизацией общества, с повсеместным развитием компьютерно-опосредованной коммуникации и все большим «переносом» многих видов деятельности в пространство виртуальных социальных сетей. Виртуальная активность очень быстро разрастается, сегодня многие компании полностью перемещают определенные виды деятельности на аутсорс, растет число фрилансеров, молодежь занимается онлайн-заработком, ученики учатся одновременно на различных курсах. Таким образом, становится очевидным, что виртуальное пространство дает новые возможности проявления активности людей и порождает изменения в устоявшихся моделях социального поведения, которые необходимо учитывать для построения целостной картины социальной жизни современного человека. Наша жизнь, наше общество - это не просто общество физическое, а гибриды виртуального и физического в их взаимодействии [4].

Для осуществления социального поведения необходимы механизмы его регуляции - действия социальных и психологических факторов, направляющих активность человека. При «переносе» деятельности человека в виртуальное пространство механизмы претерпевают трансформацию, о чем свидетельствуют наблюдения многих ученых. Принято считать, что люди, входящие в виртуальное пространство (пользователи) сами устанавливают нормы поведения и этот процесс происходит стихийно, бесконтрольно. Наравне с этим можно говорить о «взаимопереходах» норм реального и виртуального взаимодействия. Так, с одной стороны, отмечается, что, несмотря на предоставляемые человеку максимально широкие возможности выбора партнера по коммуникации, доминирующей функцией социальных сетей оказывается общение со своими друзьями и близкими, поддержание уже существующих межличностных отношений, а не установление новых, что влечет за собой ретрансляцию в виртуальность установившихся в реальности правил и норм [6]. С другой стороны, существуют данные о том, что нормы и ценности сетевого и реального взаимодействия различны, и при этом их различия рефлексированы пользователем - во всяком случае, подросткового возраста, то есть принадлежащим к «цифровому поколению». В исследовании А.Е. Войскунского [3] эмпирически показано наличие отчетливо выраженного у старших школьников функционального разделения между этическим поведением в сети и этическим поведением в реальности: оба вида поведения не только опираются на различные стандарты морали, но и выполняют различные личностные функции. Что касается особенностей нормативной регуляции интернет-коммуникации, согласно одной точке зрения, люди обращают меньшее внимание на соблюдение социальных норм, что делает такое общение менее формальным, более доверительным. Данная позиция базируется на впервые описанном Дж.Сулером «эффекте растормаживания» в компьютерно-опосредованной коммуникации - отсутствие индикаторов социального статуса и, следовательно, жесткой необходимости соблюдать общепринятые нормы социо-ролевого взаимодействия

делает виртуальную коммуникацию «пространством свободы», позволяет ослабить психологические барьеры, блокирующие выход скрытых чувств и потребностей, что может иметь как позитивные, так и негативные следствия [5]. В соответствии с другой позицией, стремясь уменьшить неопределенность интернет-коммуникации, пользователи активно выступают за соблюдение социальных норм и не только строят свою коммуникацию более нормативно, но и опираются преимущественно на свою социальную идентичность [7]. При этом мир сетей не признает мобильного Я, достоверность и ценность информации во многом определяется возможностью идентифицировать ее источник, и отмечавшаяся еще недавно анонимность виртуальной коммуникации сменяется ее все большей персонализированностью, приводя к тому, что социальные сети оказываются платформой для восстановления стабильности идентичности [1]. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о характеристиках и особенностях социального поведения в виртуальном пространстве. С одной стороны, это пространство с определенной «мягкостью» нормативных предписаний, «подвижностью» границ, «размытостью» социальных ролей. С другой стороны, это воссоздание привычных нормативных установок, переносимых из реального пространства в том неизменном виде.

В заключение отметим, что выявленные противоречия в новых моделях поведения являются в большей степени результатом быстротечных изменений принципов регуляции социального поведения и как представляется на настоящий момент, нет и не может быть однозначного объяснения являются ли они следствием быстрых технологических изменений самой виртуальной деятельности в процессе становления информационного общества или же отражают общекультурный тренд нарастающей дестандартизации поведенческих моделей.

Источники и литература

- 1) Асмолов А.Г. От Мы-медиа к Я-медиа: трансформации идентичности в виртуальном мире. Вестник Московского университета. Сер. 14, Психология, 2010, No. 1, 3–21.
- 2) Белинская Е.П. Человек в информационном мире в сборнике Социальная психология в современном мире. М.: Аспект пресс, 2002.
- 3) Войскунский А.Е., Евдокименко А.С., Федунина Н.Ю. Этическая направленность подростков и молодежи в социальных сетях. Психологические исследования, 2014, 7(37).
- 4) Кастельс М., Алексеева А. Кастельс: Наша жизнь – гибрид виртуального и физического пространства: Из интервью М. Кастельса корреспонденту РИА Новости А. Алексеевой 22.06.2012
- 5) Сулер Дж. Эффект растормаживания в Сети. Киберпсихология, 2012. <http://ru-cyberpsy.blogspot.ru/2012/08/blog-post.html>
- 6) Baym N.K., Zhang Y.B., Lin M.-C. Social interactions across media: interpersonal communication on the Internet, telephone and face-to-face. New Media and Society, 2004, 6(3), 299–318.
- 7) Postmes T. Social influence in computer-mediated communication: the effects of anonymity on group behavior. Personality and Social Psychology Bulletin, 2001, 27(10), 1243–1254.